

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И КОНТРЭЛИТЫ НА УКРАИНЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные тенденции формирования элит и контрэлит на современном этапе развития украинского государства в связи с последними историческими и политическими событиями. Рассматривается позиция элит и контрэлит по отношению к России.

Ключевые слова: Украина; Россия; элита; контрэлита; политика.

KISLICIN S. A.,
PETROVA S. V.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И КОНТРЭЛИТЫ НА УКРАИНЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ABSTRACT

The article analyses the main tendencies of elites and kontrolites at the modern stage of development of the Ukrainian State in connection with the recent historical and political events. The position is considered elite and kontrolites towards Russia.

Keywords: Ukraine; Russia; elite, kontrolite; politics.

Острота ситуации на Украине и вокруг нее вызывает много вопросов о способности политической элиты этой страны вывести страну из жесточайшего политического, экономического, геополитического и цивилизационного кризиса. До 2014 г. националистическая политическая контрэлита создавала полулегальные вооруженные формирования, распространяла свое влияние в обществе, получая под свой контроль целые направления культуры и образования. Правящая политическая элита в это время занималась укреплением своих позиций в обществе и разборками между различными субэлитами. Политическая элита Украины представляла собой внутренне сплоченную, замкнутую социальную страту, тесно связанную с аппаратом правительства и президента, а также с олигархическими структурами [1]. В 2004-2014 гг. происходила жесткая конкуренция между старой политической элитой и окрепшей националистической контрэлитой. Это противостояние ослабило государственную власть и дискредитировало политическую систему страны. Украинские исследователи выделяют характерные черты киевской политической элиты [2]. Это низкий уровень моральных качеств, превалирование личных интересов, низкий уровень профессионализма, отсутствие стратегического

мышления, низкая эффективность управленческой деятельности, и в целом отчуждение элиты от общества [3]. С 1992 г. на Украине функционировала «президентско-парламентская» республика при наличии президента, который «царствовал, но не управлял». После прихода В. Ющенко на президентский пост Украина стала парламентско-президентской республикой. Смена акцентов в соотношения института президентства и парламентаризма на Украине стала имманентной причиной постоянных конфликтов в обществе и естественно обостряла внутриэлитную борьбу. Однако, по мнению А. Берг, на Украине сложилась правящая элита «провинциального типа с наличием власти по типу господства при крайне неустойчивых статусных позициях». С одной стороны, это способствовало воспроизводству ценностей патриархально-подданнической политической культуры. С другой стороны, в правящей элите Украины, как и в России, долгое время доминировали представители бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры [5]. Как и в России, важной составляющей политической элиты Украины стали представители «ново-украинской» буржуазии. Для них главной задачей было найти общий язык с представителями власти с целью конвертирования власти в собственность и наоборот. Возник мощный

симбиоз номенклатурной и «ново-буржуазной» элит. [4]. Если в России президент В. В. Путин резко ограничил развитие такого симбиоза, то на Украине он до сих пор является нормой политико-экономической жизни. Президенты Украинской республики (УР) В. Янукович и П. Порошенко – известные олигархи. Другим отличием от России была возрастающая самостоятельная роль региональных элит. Будучи представленными сами себе региональные элиты УР, обладали определенными экономическими ресурсами и накапливали возможности соперничества с центром.

Характерной особенностью политического процесса на Украине являлось постоянное соперничество субэлит западных и восточных регионов, как между собой, так и в вопросах своего воздействия и влияния на центральную государственную власть. Этнополитическая идентичность всех субэлит стала определяться степенью приверженности идее украинской этнической государственности и в значительной степени – местом дислокации: чем ближе к западу Украины, тем выше уровень легитимности. Выходцы из западной и центральной Украины стали кадровой основой для формирования правящей элиты. Это касалось и творческой элиты, и экономической и т.д. Иная ситуация была в восточных и южных регионах УР, где значительное влияние на элитогенез оказывали традиции партийно-советской номенклатуры, другие сохранившиеся советские стереотипы политического поведения, а также естественное влияние России, российской культуры и русского языка, в целом русского мира. Все подобные экономические, социокультурные ментальные различия между западно-украинскими и восточно-русскими регионами обусловили невозможность общей легитимной модели элитогенеза. На Украине шел процесс социально-этнической трансформации с целью создания нового политического сообщества через отрицание всего предыдущего опыта советского развития. Получил распространение набор новых ценностных ориентиров, как социальных, так и этнических, в условиях социальной аномии, что привело к обретению новой системы геополитических координат, институционализированной зависти к западному образу

жизни и ненависти к России. Второй президент УР Л. Д. Кучма провозгласил в своей книге категоричное утверждение «Украина – не Россия», хотя украинский и русский народ в исторической действительности были и остаются близкими частями одного суперэтноса. По мнению украинских политологов, у местных политиков проявляется отсутствие каких-либо исторических, моральных, нравственных, идеологических и прочих принципов, о чем свидетельствует ряд прошедших судебных процессов за рубежом и на Украине. Украинская элита не отличает тактику от стратегии, а отношения субэлит на эмоциональном уровне исключают возможность конструктивного взаимодействия».

Украинская элита продемонстрировала свою неспособность к продуктивной работе в исполнительных и законодательных органах власти. Причины кроются в отсутствии парламентской политической культуры, в культурно-исторических различиях региональных субэлит, разной внешнеполитической ориентации элитных групп, в борьбе за ресурсы. Восточно-украинские региональные субэлиты стремились устанавливать прямой политический контроль над областями с русскими культурными традициями и историей. «Партия регионов» во главе с В. Януковичем эксплуатировала эту идентичность, но не смогла реализовать ее потенциал в интересах населения. Нерешительность и палиативность такой политики усиливали межнациональные и религиозные противоречия, создав угрозу территориальной целостности Украины. Это связано с тем, что за все годы независимости на Украине не была сформирована такая общенациональная, цивилизационная, федеративная, надэтническая по своей сути идея, которую бы приняли все субэлиты и все население Украины. Глубинный цивилизационный раскол страны на западный и восточный субцивилизационные сегменты, конечно, не мог быть преодолен, но все-таки была возможна некая платформа их сближения в рамках внеблоковой страны – своеобразного моста между Европой и Россией. Однако на Украине и вне ее имелись субэлиты, сделавшие ставку на вхождение страны в НАТО и Евро-союз, полный отказ от дружбы и сотрудничества с Россией, уход из русского мира.

«Оранжевая» революция 2004-2005 гг. была первой попыткой смены цивилизационных ориентиров страны. Произведенный при прямой поддержке Запада и участии националистических бандформирований «майданный госпереворот» в феврале 2014 г. стал второй, более эффективной попыткой форсировано добиться интеграции Украины в евро-атлантические институты и обеспечить окончательный уход из российской сферы притяжения. Националист А. Яценюк, стоявший вместе с боксером В. Кличко и лидером нацистов О. Тягнибоком у истоков «Майдана», стал лидером в политическом поле Украины. А. Турчинов, А. Парубий, В. Наливайченко, А. Аваков и др. внесли свой деструктивный вклад в нарастание гражданского противостояния в Украине на грани прямого столкновения с Россией – с перспективой втягивания в конфликт Европы. Олигарх И. Коломойский был финансистом «Правого сектора», националистических батальонов, что привело к выгодным для него условиям продажи госактивов страны. Более того, он стал губернатором развитого промышленного региона Днепропетровской области, восстановил потраченные на подготовку боевиков ресурсы.

Несмотря на отказ В. Януковича возглавить активное сопротивление госперевороту, восточные региональные субэлиты, прежде всего, в Луганской, Донецкой областях и в Крымской автономной республике, выступили против «правительства победителей». Дальнейший процесс характеризовался расколом региональных субэлит. Харьковская элитная группа в главе с М. Добкиным и Г. Кернесом стала организатором в Харькове 22 февраля 2014 г. съезда депутатов юго-восточных регионов Украины, АК Крыма и Севастополя, который поставил под сомнение легитимность решений Верховной Рады. Съезд заявил, что юго-восточные органы самоуправления берут на себя ответственность за обеспечение конституционного порядка на своей территории. Однако ничего не было сделано, и в дальнейшем группа Добкина-Кернеса активно поддержала Киев, а Донецкая, Луганская и Симферопольская контрэлитные группы пошли по принципиально другому пути. Здесь произошла смена лидеров, радикализация реги-

ональных субэлит и превращение их в эффективные и полноценные боевые контрэлиты. А. Захарченко, Д. Пушилин – в Донецке, В. Болотов, И. Плотницкий – в Луганске взяли всю ответственность в регионах на себя и выступили против центральной власти, требуя или особого статуса для русских регионов в составе Украины, или, в самом крайнем случае, вхождения в состав России. Интегрированная националистическая киевская элита не желала ни первого, ни тем более второго решения. Только крымской контрэлите во главе с С. Аксеновым удалось провести при поддержке России в марте 2014 г. всекрымский референдум, на котором 96,7% проголосовавших высказалось за вхождение в состав России. Стратегическое решение президента В. В. Путина и российской элиты поддержать референдум в Крыму и интегрировать крымскую республику в состав Российской Федерации носило исключительно вынужденный характер, так как в ином случае Крым стал бы полем боя и массовых репрессий, а также местом дислокации ПРО, военно-морского флота и других стратегических сил США. В Донбассе не было ни столь мощной поддержки курса контрэлиты, ни дислоцированных частей российской армии, которые бы не допустили вмешательства националистов в референдумы.

Объединившаяся киевская элита (правящая верхушка и так называемый «оппозиционный блок») развернули войну против восставшего народа Донбасса, назвав ее «антитеррористической операцией». Журналист М. Шевченко, считает, что эта война — всего лишь конфликт двух олигархических группировок УР — днепропетровской и донецкой. Осевшая в Москве от преследования группа Б. Олейника. И. Маркова и Н. Азарова создала «Комитет спасения Украины» в целях вывода в будущем страны из хаоса. Кандидат в президенты от КСУ Б. Олейник заявил, что в первую очередь в случае избрания на пост президента Украины он подпишет приказ об отводе войск из Донбасса. Лидер запрещенной компартии Украины П. Симоненко считает, что Донбасс никогда не вернется в состав Украины. Сами контрэлиты Донбасса в настоящее время находятся между Киевом и Москвой, так как эти центры не желают или не могут осуществить

вхождения данных территорий в свой состав, но по принципиально разным причинам.

В последнее время в Верховной Раде звучали предложения изменить Конституцию в пользу федерализации и признания проведения выборов в ЛНР-ДНР. Набирает силу движение за немедленное прекращение военных действий против ЛНР-ДНР. Определенную роль в развитии этой тенденции сыграла деятельность Н. Савченко, неожиданно для всех ставшей лоббистской «партии мира».

Россия ждет от Украины реализации минских соглашений, на что киевское руководство не может решиться. Это связано с сущностью квазитоталитарного политического режима. Запрет Компартии Украины и ликвидация реальной политической оппозиции, запрет ряда СМИ, в том числе российских ТВ-каналов, – все это является признаками тоталитаризма. Нацистские батальоны «Азов», «Айдар» осуществляли террор в Донбассе на грани геноцида. На Украине никто не стесняется оправдания преступлений в годы ВОВ дивизии СС «Галичина», бандеровских отрядов, «волынской резни», холокоста («Бабий Яр»), белорусской Хатыни и других территорий массовых убийств. Потрясли общественность убийства О. Бузины, П. Шеремета.

На Украине идет внутренняя война элиты с контрэлитой, или с элитой территорий, которые не приемлют идей национализма и самого С. Бандеру как исторического лидера. Были разорваны практически все традиционные торгово-экономические связи с Россией. Отношения Украины с Россией теперь определяет истерия русофобии в украинских СМИ и в гражданском обществе. Властями были сделаны публичные объявления персонами non-grata ряда российских политических и государственных деятелей. Большое внимание деятелей культуры сосредоточено на «проблемных» страницах совместной истории народов бывшего СССР, в частности эксплуатируется тема «голодомора» как «геноцида украинского народа». Поставлена задача образования «политической нации» многонациональной Украины на основе исключительно украинского этноса. В этом сомнительном этнополитическом действии принял участие ряд переехавших в Киев московских оппозицион-

ных журналистов либерального направления: Е. Киселев, С. Шустер, М. Ганнопольский и др.

В феврале 2016 г. в парламенте была сформирована новая правящая коалиция и образовано новое правительство В. Гройсмана. В то же время в стране все еще происходит милитаризация экономики, обнищание населения и по-прежнему правит бал жесткий национализм. Множатся скандалы вокруг деятельности нового одесского губернатора М. Саакашвили. Введенные в правительство новые министры из числа граждан европейских стран не смогли переломить ситуацию и радикально обновить элиту. Известные в прошлом лидеры Ю. Тимошенко, В. Кличко, О. Ляшко, А. Кинах, Ю. Луценко, А. Аваков, О. Тягнибок, А. Яценюк и др. уже не пользуются значительным авторитетом в электорате. У большинства представителей элиты Украины отсутствует (может быть за исключением Н. Савченко) какая-либо харизматичность. В прессе начали обсуждать шансы на президентство внесистемных активных граждан, например, участников АТО, священников, борцов с коррупцией, журналистов. В элите даже стал обсуждаться вопрос о возможном новом государственном вооруженном перевороте, третьем майдане.

Таким образом, элита Украины на современном этапе расколота на два лагеря: интегрированная верхушка во главе с П. Порошенко, включая «оппозиционный блок» М. Добкина, и объединенную восточно-украинскую контрэлиту, которые ведут между собой ожесточенную борьбу. В условиях складывания де-факто квазитоталитарного режима трудно говорить о возможности в будущем повышения качества и эффективности национальной политической элиты, о совершенствовании системы отбора лидеров, о повышении демократической активности масс, о соблюдении законности и т. п. Сейчас перед украинским обществом объективно стоит одна задача – прекращение внутреннего военного и гражданского противостояния на относительно взаимоприемлемых условиях.

Список литературы

1. Политическая элита или протоэлита Украины? // Статьи: Выборы 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biz.kr.ua>

2. Характерные черты формирования политической элиты в Украине в постсоветский период // Персонал.-2006.-№ 10.-С. 42-46

3. *Фесенко В.* Отечественная политическая элита в контексте «проекта Украина» // Диалог – 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dialogs.org.ua>

4. *Жданов И., Якименко Ю.* Украина

в XXI веке: вызовы для политической элиты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uceps.org/ua/show/552/>

5. *Бережная И.* Обновление политической элиты в Украине: неожиданность обещанной атаки // Народная правда – 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narodna.pravda.com.ua/rus/politics/4bd026dac03f2/>